

Цзян Мэнлинь нашел предлог, чтобы скрыться в туалете, запер дверь и, войдя в пространство, вызвал Сюй Сяня, показав ему червяка.

Сюй Сянь удивился:

— Откуда у тебя Мать, Пожирающая Небеса?!

Цзян Мэнлинь честно рассказал ему все. Сун Цинсюй был новичком в этом мире, и он не мог полностью доверять этому незнакомцу. Человек из другого мира был потенциально опасен, его методы и хитрости были неизвестны Цзян Мэнлиню, и он не хотел рисковать своей новой жизнью, попав в ловушку. Теперь, увидев реакцию Сюй Сяня, он немного успокоился. Похоже, Сюй Сянь знал, что это такое.

Выслушав объяснение, Сюй Сянь смотрел на него с непростыми эмоциями:

— Ты, парень, просто счастливчик...

Цзян Мэнлинь был в замешательстве:

— Что ты имеешь в виду?

— Этот Сун Цинсюй, ты знаешь его происхождение? — Сюй Сянь тут же получил взгляд, полный непонимания, и понял, что Цзян Мэнлинь, конечно, не мог знать о делах их мира. — Их семья Сун была известна своими врачами. Его дед, Сун Гуйто, был главным врачом при дворе. Мать, Пожирающая Небеса, которую ты держишь в руках, была создана его дедом. Изначально она использовалась как способ доказать преданность семье Сун императору. Мать, Пожирающая Небеса, всегда находилась в руках императора, и только проглотив ее, император мог полностью доверять семье Сун. Но нынешний император был глуп, и семья Сун отказалась служить ему, что и привело к их уничтожению.

Сюй Сянь вздохнул, в его глазах появилась тень беспокойства за свою судьбу:

— Этот гу ты можешь принять, вреда не будет. Сун Цинсюй — главный наследник семьи Сун в этом поколении, он преуспел и в литературе, и в боевых искусствах. Получить его преданность — это твоя удача.

Цзян Мэнлинь, хотя и не до конца понимал, но больше не заикливался на этом. Поблагодарив Сюй Сяня, он передал ему несколько только что купленных таблеток и порошков, не обращая внимания на пристальный взгляд призрака, и, выйдя из туалета, проглотил Мать, Пожирающую Небеса. За эти несколько секунд он уже придумал, как использовать Сун Цинсюя.

Проблема с личностью была решена быстро. С помощью Бай Шаофэна уже через два часа появился новый документ: маленький крестьянин из деревни в городе W, чьи родители умерли. Цзян Мэнлинь вышел и купил ему новую одежду. Сун Цинсюй, хоть и выглядел спокойно, но с легким удивлением разглядывал странные ткани и открытый дизайн одежды, явно выходящие за рамки его понимания. Однако он не задавал вопросов, так как Цзян Мэнлинь четко предупредил его: меньше говорить, больше смотреть, а если что-то непонятно, спрашивать только наедине.

Его восстановление шло быстро. Возможно, тела древних людей были более выносливыми. Раны Сун Цинсюя заживали быстрее, чем ожидалось, и вскоре после пробуждения он уже был полон энергии, желая помочь Цзян Мэнлиню, и даже продемонстрировал свои боевые навыки,

особенно поразив его своим невероятным мастерством в легкой атлетике, что чуть не вызвало у Цзян Мэнлиня зависть.

Но, услышав о тяжести тренировок, Цзян Мэнлинь сразу отказался — шутка ли, он же не для того вернулся, чтобы мучиться! Ему не нужно знать все, пусть этим занимается его подчиненный.

Проглотив Мать, Пожирающую Небеса, Цзян Мэнлинь привязал жизнь Сун Цинсюя к себе. Теперь каждое его слово, каждый шаг были под контролем. Талантливый и преданный подчиненный, Цзян Мэнлинь был готов содержать его, пока тот не вырастет.

Цзян Мэнлинь был еще несовершеннолетним, и он беспокоился о будущем жилье. Он не хотел, чтобы матушка Цзян знала, сколько у него денег. Он слишком хорошо знал ее характер — она была капризной и тщеславной, всю жизнь мечтая о признании со стороны своей семьи. Если бы он оформил дом на ее имя, на следующий же день она бы пригласила всех своих родственников. Цзян Мэнлинь испытывал к ней отвращение, она никогда не была хорошей матерью, но как сын, он не мог отказаться от обязанности содержать ее.

Цзян Мэнлинь купил три квартиры в новом жилом комплексе у озера Х, самого большого туристического места в городе Н. Владельцем был записан Сун Цинсюй. Одна из квартир уже была отремонтирована, и Цзян Мэнлинь нашел строительную бригаду для отделки двух других. Затем он вернулся в гостиницу к своей матери, которая ждала в тревоге, и сообщил, что нашел жилье по очень низкой цене, но придется жить с соседями.

Матушка Цзян сначала была очень беспокойна. Перед тем как уехать из дома, она с трудом дала своему брату 15 000 юаней. Сумма, которая была у нее, не позволяла найти хорошее жилье в этом городе. Она даже подумывала продать дом в Имперской столице, чтобы покрыть расходы, но матушка Цзян никогда не уезжала далеко от дома и даже не умела писать, как она могла одна отправиться в далекую столицу? Теперь, когда сын принес хорошие новости, она не могла не обрадоваться.

Познакомившись с Сун Цинсюем, матушка Цзян была поражена его манерой поведения, приняв его за молодого аристократа. За столом она не осмеливалась лишней раз заговорить. Что ж, происхождение Сун Цинсюя действительно было необычным, и его манеры иногда вызывали удивление даже у Цзян Мэнлиня.

Цзян Мэнлинь, доев половину блюда, прямо заявил матери:

— Мама, брат Сун едет в Имперскую столицу учиться в университете, и я собираюсь поехать с ним.

Матушка Цзян вздрогнула:

— Малыш, ты уезжаешь так далеко?

Цзян Мэнлинь кивнул, но не стал объяснять. Для него это было скорее уведомление, а не просьба.

Сейчас было время бурного экономического развития в Имперской столице, и многие новые личности начинали проявлять себя. Остаться в таком месте, возможно, и позволяло заработать на жизнь, но для больших целей этого было недостаточно.

Самое лучшее место для налаживания связей, без сомнения, находилось в самом сердце

столицы.

С начала реформ политические волнения в стране пережили несколько крупных изменений, но постепенно стабилизировались. Многие из тех, кто в будущем сотрясал страну, сейчас еще боролись в водовороте событий. Цзян Мэнлинь, машинально доедая еду, быстро обдумывал, с чего начать строительство своей империи.

Он слишком много страдал, подчиняясь другим. В прошлой жизни он упустил множество возможностей, и в этой он не собирался повторять ошибок.

В этот момент в его голове возник новый план.

Финансовый кризис, охвативший всю Юго-Восточную Азию, был подавлен на совместной конференции, и теперь ситуация стабилизировалась!

Цзян Мэнлинь, переживший этот кризис, прекрасно знал, что под спокойной поверхностью скрываются неизбежные проблемы. Он не был спасителем и не мог остановить безумие Сороса, но заработать на этом мог.

Цзян Мэнлинь точно помнил, что настоящий удар кризиса по Китаю произойдет через три месяца!

Эта невидимая финансовая война уничтожила множество богачей, но также вывела новых лидеров, которые смогли подняться в условиях кризиса.

Этого было достаточно! Трех месяцев хватило, чтобы подготовить необходимые средства, и теперь ему оставалось лишь выйти из этого кризиса целым и невредимым, с полными карманами.

Цзян Мэнлинь начал внимательно следить за фондовым рынком Гонконга, еще до вмешательства правительства в финансовый кризис. Внутри страны ощущение кризиса было не таким сильным, и казалось, что этот кризис касается только мелких валют.

Но Цзян Мэнлинь не мог позволить себе расслабиться, ведь совсем недавно Таиланд пал.

Это стало сигналом к началу. С этого дня Цзян Мэнлинь официально переехал в Гонконг, конечно, взяв с собой Сун Цинсюя, который уже был достаточно взрослым, чтобы войти на фондовый рынок. Для этого быстро развивающегося города, превосходящего материк в экономическом плане, Сун Цинсюй выразил умеренное удивление, но быстро адаптировался. Хотя он не понимал, что означают постоянно меняющиеся красные и зеленые цифры на экране, но по серьезному выражению Цзян Мэнлиня понял, что дело было не из легких.

<http://bllate.org/book/16657/1526546>